

Мой боцман снова убит этими чудовищами. Сколько еще я должен терпеть все это? Я так устал. Иногда я думаю, не умер ли я на самом деле и не является ли это адом. Но потом я понял, что это невозможно. Черти в аду гораздо милее этих существ. Все здесь противоречит логике, в том числе и другие люди.

Когда я только приехал, то подумал, что это место находится на ранней стадии промышленной революции. Но позже я обнаружил, что они также постигли таинственные технологии.

Но даже это бесполезно. Люди в этом мире подобны муравьям, которые борются за выживание. Во тьме слишком много смертоносных существ, и мы не единственная цивилизация в этом царстве.

Стук в дверь остановил Чарльза.

— Капитан, мы достигли Кораллового острова, — доложил Дипп, выходя из каюты.

Чарльз подошел к носу корабля и уставился на далекий маяк, который то появлялся, то исчезал в темноте. Он вздохнул с облегчением: наконец-то они прибыли в пункт назначения.

По мере приближения «Мыши» за маяком постепенно проступал грандиозный остров.

Преобладающим цветом острова был бледно-серый, напоминающий коралловые камни. Различные человеческие жилища на острове были выполнены в той же цветовой гамме.

Гавань Кораллового острова казалась оживленной: корабли разных размеров прибывали и отплывали. Суровые моряки размахивали шляпами и радостно кричали, радуясь тому, что они живы.

Коралловый остров освоили совсем недавно; остров, признанный пригодным для жизни, не мог полагаться только на кораллы. Ему требовались ресурсы с других островов, и эта необходимость привела к появлению здесь кораблей, таких как «Мышь».

Среди людей, проходивших по пирсу, было много тех, чьи уши были закручены внутрь — это отличительная черта местных жителей Кораллового острова. Только у тех, кто прожил на острове более пяти лет, уши по непонятным причинам закручивались внутрь, и до сих пор никто не смог объяснить этот феномен.

Однако такая деформация не отбила у людей желание переселиться на Коралловый остров. По сравнению с бедами на других островах деформация ушей считалась совершенно незначительным побочным эффектом.

Быстро уладив вопросы с управителем пирса, Чарльз покинул гавань с озабоченным выражением лица.

Как и ожидалось, из-за того, что больше половины груза пропало, он понес значительные убытки. Последние два месяца, которые он провел в море, оказались напрасными.

Доку потребуется некоторое время, чтобы подготовить груз для следующей экспедиции, а значит, экипаж «Мыши» получит небольшую передышку.

На небольшом расстоянии от пирса находилось скопление зданий разной высоты. Некоторые из них представляли из себя таверны, в которых моряки могли отдохнуть, но большее их количество служило местом для отдыха.

Вдоль шумных улиц лежали или сидели оборванные нищие, бормоча слова, понятные только им самим.

Это были моряки, обезумевшие от пережитого в море. Никто не знал, что им пришлось пережить, но все понимали одно: если они не хотели закончить так же, то должны помнить о железном правиле моря: не видеть, не слышать, не думать.

Эти люди считались счастливыми, ведь в большинстве случаев моряки, столкнувшиеся с морскими катастрофами, исчезали вместе с кораблями.

Двери таверны «Летучая мышь» распахнулись, группа грузных мужчин бросила недружелюбный взгляд в сторону Чарльза, когда тот вошел в ярко освещенный зал. Пустые бутылки на стойке явно свидетельствовали о том, что они уже выпили.

Однако стоило им уловить исходящий от Чарльза запах моря, как они бесстрастно отводили взгляды. Они знали, что с теми, кто может выжить в коварном море, шутки плохи.

— Я пробуду здесь пять дней. Принесите еду в мою комнату, — сообщил Чарльз работникам.

— Это будет стоить 630 эхо за пять дней. Грибной суп с хлебом будет стоить 30. Итого: 660 эхо.

В промозглой комнате Чарльз неторопливо наслаждался своим обедом — еда в подземном мире была далеко не исключительной. Он разломил потемневший хлеб на кусочки и опустил их в вязкий грибной суп.

Даже когда он пропитался супом, в горле оставался горький привкус обугленного хлеба, но он уже привык к нему.

Поедая горький хлеб, Чарльз достал из кармана телефон и рассеянно провел пальцем по треснувшему экрану. Поцарапанный дисплей оставался таким же темным, как небо за окном.

В комнате слышались только медленные жевательные звуки.

— Капитан, вы дома? — неожиданно раздался голос старины Джона.

Чарльз быстро убрал телефон, прежде чем ответить:

— Входи. Дверь не заперта.

Первый помощник «Мыши» осторожно вошел в комнату, на его лице отразились нотки раскаяния.

— Капитан, я хотел сказать вам... я хочу завязать.

Брови Чарльза сошлись в одну линию.

— Почему? Разве ты не привык ко всему этому?

Когда в экспедиции погибал кто-нибудь из членов экипажа, Чарльз всегда мысленно ждал, что кто-то из них уйдет. Он ожидал, что это будет Дипп, поскольку тот испугался больше остальных. Но ему и в голову не приходило, что это будет старина Джон, который сопровождал его с самого начала.

Старина Джон многократно взмахнул руками.

— Я слишком стар. Бывало, что я засыпал за штурвалом. Я хочу быть подальше от моря.

Настроение Чарльза ухудшилось, но он не стал уговаривать старику Джона остаться. Он хотел расстаться на хорошей ноте. Положив на стол пачку банкнот, он сказал:

— Это твоя доля.

Старина Джон получил свою плату, но не ушел. Он остался на месте, казалось, в чем-то сомневаясь.

— Ты хотел что-то еще? — спросил его Чарльз.

— Хе—хе, капитан. Знаете, я скопил немного денег, но большую их часть потратил на дам. Мне не хватит этого до конца жизни.

— Что? Ты же не просишь меня спонсировать тебя?

— Нет, конечно, нет. Я знаю, что это невозможно. Я планирую продать вам кое-что. Поскольку

я больше не буду плавать, это оружие мне больше не нужно, — сказал старина Джон, доставая короткий черный саблю длиной до предплечья. По правде говоря, он напоминал скорее кинжал, чем нож.

Чарльз в замешательстве посмотрел на стоящего перед ним крепкого старика. Да, это оружие принадлежало его первому помощнику, но у него не было недостатка в оружии ближнего боя.

— Капитан! Не стоит недооценивать этот нож. Это реликвия!

Чарльз слышал об этих загадочных артефактах, но никогда не сталкивался с ними.

Многие строили догадки о происхождении реликвий. Одни утверждали, что эти предметы пришли из морских глубин, другие считали, что они происходят из легендарной Земли Света, а были и те, кто говорил, что реликвии обнаружили на неизведанных островах. Независимо от их происхождения, одно было несомненно: эти предметы обладали особой силой.

Природа этих предметов с особыми способностями сильно различалась, и за их использование приходилось платить. И цена была разной в зависимости от того, какие силы они даровали.

Однажды он стал свидетелем того, как на аукционе на островах Альбиона продавали кольцо. Его начальная цена составляла 580 000 эхо. Оно давало пользователю способность временно становиться невидимым, но платой за это был невыносимый зуд по всему телу.

— Что такого особенного в этом кинжале? — спросил Чарльз.

Старина Джон тут же оживился и объяснил:

— Этот кинжал очень острый, невероятно острый! — Взяв в руку длинный кинжал, он стал жадно осматривать комнату, пытаясь найти что-нибудь для демонстрации его остроты.

— Нет, спасибо. Думаю, я предпочту свое оружие.

Чарльз не хотел полагаться только на свой револьвер и думал о приобретении нескольких реликвий для самообороны. Однако он не хотел приобретать что-то малоприспособное.

Хотя технологический прогресс в этом подземном царстве был несколько искажен, на некоторых крупных островах уже было электричество. Что толку от мистических предметов в мире, где есть ружья и пушки? Да еще и с побочными эффектами!

Почувствовав нежелание Чарльза покупать реликвию, старина Джон забеспокоился:

— Капитан, у него есть и другая особая способность. Пока вы держите его в руках, вы будете исцеляться намного быстрее.

— Две способности? А какой побочный эффект?

Реликвии были своеобразны в том смысле, что их преимущества и недостатки не всегда были равны. Иногда недостатки перевешивали те минимальные преимущества, которые они давали. Некоторые недостатки могли даже заставить пользователя испытать то, на что похоже пребывание в аду.

— Очень маленький. Вы можете почувствовать желание покончить с собой, если будете держать его долгое время. Просто не держите его постоянно, и все будет в порядке.

Взяв кинжал в руку, Чарльз обнаружил, что он удивительно легкий. Казалось, он сделан не из железа, а из пластика.

Он провел кончиком кинжала по ладони, и действительно, рана начала медленно затягиваться, хотя и не так быстро, как он ожидал. Максимум в три раза быстрее, чем обычно.

— Побочный эффект приемлем. Со способностями, похоже, тоже все в порядке. Раз уж у меня на корабле нет врача, думаю, эта реликвия сможет частично компенсировать его отсутствие.

Чарльз решил купить кинжал. Лучшая подготовка — это всегда к лучшему. В конце концов, если это необходимо, придется потратить деньги.

Чарльз и старина Джон быстро сошлись в цене и в итоге заключили сделку на 160 000 эхо.

<http://tl.rulate.ru/book/95833/3502284>